

История усадьбы Воробьево

Первые помещики усадьбы - Зиновьевы и Татищевы

Одним из мест на территории прихода Успенской церкви, относительно неплохо сохранившим свой внешний вид до настоящего времени, является усадьба Воробьево. История ее создания и существования, как и история всех дворянских усадеб, интересна своей самобытностью. Однако, без истории жизни владельцев усадьбы, ее история будет не полной, так как благодаря именно помещикам, она строилась и благоустраивалась. Если владелец не посещал свое имение, то в истории усадьбы, на это время возникало белое пятно. Только если помещик или его родственники и знакомые жили в имении, она обретала определенные вехи в своей истории. Благодаря своим владельцам, оставившим значительный след в истории Российской империи, история усадьбы Воробьево представляет большой интерес.

Первое письменное упоминание об этом поселении найдено в переписных книгах. По ревизии 1723 года, село Воробьево значилось за «вдовую Авдотью Васильевною дочерью Михайловскою, женою Зиновьевою». Муж Евдокии Васильевны – стольник, а затем капитан Михаил Петрович Зиновьев умер в 1719 году. Михаил Зиновьев был состоятельным человеком. Все состояние, нажитое супругами Зиновьевыми, еще при жизни Евдокии Зиновьевой, в 1732 году было поделено между ее двумя дочерьми: Ириной и Прасковьей. Была еще старшая дочь Екатерина, но она умерла до раздела имущества. Младшей дочери – Прасковье, помимо имений в Дмитровском, Можайском, Симбирском, Костромском, Епифанском, Нижегородском уездах, досталось и совсем небольшое имение в Московском уезде – село Воробьево.

В 1734 году на сестре Прасковьи – Ирине, женился один из приближенных царицы Анны Иоанновны – сын генерал-аншефа, действительный камергер, князь Борис Григорьевич Юсупов (1695-1759). Через свою дочь Евдокию, Борис и Ирина Юсуповы были в родстве с всемогущим фаворитом Бироном. Казалось бы, и младшая сестра жены князя Юсупова – Прасковья, не должна была страдать от недостатка женихов. Но, по какой-то причине владелица села Воробьево вышла замуж, когда ей было уже за двадцать. Ее мужем, в начале 1740 годов стал не блестящий гвардейский офицер или приближенный к императорской семье придворный, а скромный кавалерийский офицер, секунд-майор драгунского полка Евграф Васильевич Татищев .

Татищев был сыном известного государственного деятеля и историка Василия Никитича Татищева. После рождения в 1717 году, Евграфу Васильевичу предстояло прожить нелегкую жизнь. Получив домашнее образование, в 1732 году, по желанию родителей Евграф Татищев поступил на учебу в Шляхетский сухопутный корпус. В ноябре 1736 года, отучившись в корпусе более 4 лет, молодой Татищев был направлен в Пермский драгунский полк. При выпуске он получил аттестат, в котором были написаны и такие строки: "имеет начало в геометрии, говорит и пишет твердо по-немецки, учил историю и географию, рисует отчасти, искусен в верховой езде, фехтовании и танцевании". В 1741 году получив чин секунд-майора, Евграф Васильевич был переведен в «низовые» полки, с прикомандированием к калмыцкой экспедиции, бывшей под начальством его отца.

Брак с П.М. Зиновьевой оказался недолговечным. Родив в 1742 году сына Ростислава, Прасковья Михайловна умерла. Все принадлежащее ей имение отошло во владение мужа, в том числе и село Воробьево. Именно секунд-майор Евграф Васильевич Татищев , по следующей ревизии 1744–1745 годов, был записан владельцем этого поселения. В том году в Воробьево жили 1 дворовый и 60 душ крестьян.

С 1751 года, в чине премьер-майора Татищев служил он в Нарвском пехотном полку, а с 1758, в чине подполковника в Ростовском пехотном полку. 18 декабря 1758 г. Евграф Васильевич был произведен в полковники, а 25 декабря 1764 г. переведен на гражданскую службу с переименованием в статские советники. Вскоре после этого Татищев вышел в отставку в чине действительного статского советника и поселился в Москве. Здесь, в своем доме на Петровском бульваре, в конце 1770-х годов, Евграф Васильевич принимал наследника царского престола, великого князя Павла Петровича. В этом доме Евграф Васильевич Татищев и прожил до самой кончины, последовавшей 6 сентября 1781 года.

Евграф Васильевич был женат трижды. Первый брак с Прасковьей Михайловной Зиновьевой был недолг. От нее он имел сына Ростислава (1742-1820). Вторым браком Татищев был женат на баронессе Наталье Ивановне Черкасовой. Она родила ему дочь Анну (1752-1835), вышедшую замуж за Федора Михайловича Ахлестышева. Третий брак Евграфа Васильевича с Аграфеной Федотовной Каменской, был самым долгим и плодотворным. От этого брака Татищев имел восемь детей: Алексея (1760-1832), Никиту (1763-1786), Василия (1766-1827), Михаила (1771-1827), Александру (1759-1795, за Яковом Андреевичем Дашковым), Екатерину (1763-1793), Прасковью (1767-1841 за князем Леоном Леоновичем Грузинским) и Елизавету (1772-1837 за Иваном Филипповичем Новосильцевым).

Известны интересные подробности его личной жизни. Евграф Васильевич Татищев не любил останавливаться на постоянных домах. Если он куда-либо ездил, то за его каретой ехала повозка с переносной палаткой. Когда ему хотелось остановиться, то он приказывал разбить палатку в понравившемся ему месте. Был Евграф Татищев горяч и если кто-то из его людей что-то делал не так, то тут же отправлялся на конюшню для наказания плетьюми.

Ростислав Евграфович Татищев

Еще до кончины Евграф Васильевич Татищев передал часть своего недвижимого имущества детям. Воробьево досталось его старшему сыну – гвардейскому прапорщику Ростиславу Евграфовичу Татищеву. В 1768 году, при межевании земель в Замыцком стане, Московского уезда, сельцо Воробьево было записано уже за Ростиславом Евграфовичем. В этой вотчине ему принадлежало: пашни более 190 десятин, перелога и мелкой лесной поросли около 20 десятин, столько же леса и сеного покоса, а также речек и болот. Собственно Воробьево имело территорию чуть более 12 десятин, в ней проживало 40 душ, подъездные проселочные дороги занимали около 1,5 десятин земли.

Евграф Васильевич Татищев окончательно разделил свои имущества между наследниками лишь незадолго до смерти, в январе 1781 года. По его духовной записи, старшему сыну Ростиславу достались богатые имущества в Симбирском наместничестве. Дочерям же Татищев – отец выделил для приданого только деньги и драгоценности.

Перед тем, как стать самостоятельным гвардейским офицером и помещиком, Ростислав Татищев пережил немало горьких минут. Его мать рано умерла, и он провел свои детские годы не под ее родительским присмотром, а в семье деда – историка В.Н. Татищева, в сельце Болдино Клинского уезда.

Если верить его формулярному списку, то службу Ростислав Татищев начал в 14 лет. Приведем послужной список Р.Е. Татищева полностью. «В службу вступил в 1758 году в лейб-гвардии Измайловский полк в капралы, где и происходил до офицерского чина в 1764 году. По поднесенному от полку докладу Всемилостивейше пожалован гвардии прапорщиком. В 1777 году определен Правительствующим Сенатом Тверского

наместничества верхней расправы прокурором с чином коллежского ассесора и того же году переведен в Санкт Петербургскую монетную экспедицию членом, а в 1779 году пожалован надворным советником и находился в той же монетной экспедиции до уничтожения оной членом. Оттуда, Правительствующим Сенатом помещен в экспедицию о государственных доходах камериром, а потом, в том же году, в Правительствующий Сенат экзекутором. В 1783 году января 3 дня, пожалован коллежским прокурором в бывшую Государственную Берг-коллегию и того же году 28 июня по принятому Ея Императорским Величеством определению в экспедицию о государственных доходах по горной части членом на место статского советника».

Но чин статского советника ему дали не сразу. Очевидно, он не блистал на служебном поприще и не был близок к Императрице и ее фаворитам. Об этом говорит тот факт, что на его мундире красовался всего лишь один орден. 22 сентября 1788 года коллежский советник Татищев был награжден орденом Святого Владимира 4 степени. Видимо после этого, он и вышел в отставку со следующим чином статского советника.

О личной жизни Ростислава Татищева известно, что он, как и отец, был трижды женат. Первая жена Евдокия (или Авдотья) Ивановна Бакунина, от которой он имел дочь Александру, вышедшую замуж за Федора Ивановича Похвистнева. Второй женой была Евдокия Ивановна Грязново (1752-1805). От нее родилась дочь Елизавета (1786-1860), бывшая замужем за князем Сергеем Сергеевичем Вяземским. От третьей жены княжны Александры Ивановны Гагариной, у Р.Е. Татищева, уже пожилого человека, детей не было. Судьба этой третьей жены Татищева после смерти мужа печальна. Будучи молодой вдовой, она влюбилась в учителя своих падчериц – человека из духовного звания, и вышла за него замуж. Родные отвернулись от нее, и она доживала свой век взаперти, в маленьком домике в Георгиевском переулке, принадлежащем ее ревнивому мужу, который ее никуда не пускал.

Ростислав Татищев хотя и имел трех жен и двух дочерей, но имения свои не только сохранил, но и преумножил. По истечении 14 лет после смерти отца, в 1795 году он владел следующим недвижимым имуществом:

Наследственное.

Московского наместничества: Подольской округи, сельцо Воробьево – 65 душ; Клинской округи, сельцо Васильевское - 10 душ.

Симбирского наместничества и округи: село Тетюшская слобода – 611 душ, Каладейской округе, село Новая Зиновьевка – 413 душ, Сенгилеевской округе сельце Подкурове – 152 души;

Костромского наместничества и округи: в деревне Фатьяновой с деревнями – 98 душ;

Вологодского наместничества, Кандишевской округи, в деревне Каровой, с деревнями – 43 души;

Тульского наместничества, Ефремовской округи, в сельце Андреевском – 81 душа;

Тверского наместничества, Зубцовской округи, в деревнях Долниковой и Горках – 157 душ;

Новгородского наместничества Белозерской округи, в деревнях Барковой и Софроновой

19 душ.

За женой его Авдотьей Ивановной (Грязновой).

Тульского наместничества Епифанской округи, в сельце Рыхотех – 151 душа;

Тверского наместничества Корчевской округи, в селе Городнице с деревнями – 192 души.

Купленное им.

Симбирского наместничества Тагальской округи, в селе Спасском – 170 душ.

Всего же в 1795 году, в имениях Ростислава Евграфовича Татищева и его жены проживало - 2161 душа.

Местом своего постоянного жительства Р.Е. Татищев указал Воробьево. Еще при генеральном межевании земель Московской губернии в 1768 году, были составлены экономические примечания к каждому помещичьему владению. Из этих примечаний стало известно, что в 1760-х годах в имении Воробьево был господский деревянный дом, и при нем сад с плодовыми деревьями. Видимо по своему выходу в отставку, в 1780-1790-х годах Татищев в своей Подольской усадьбе построил новый каменный господский дом и хозяйственные постройки. Тогда же были посажены различные деревья. Очевидно, что выйдя в отставку, по крайней мере, летние месяцы, Ростислав Евграфович проводил в своем Воробьево. Построенный им в конце XVIII века господский дом с флигелями и часть хозяйственных построек и парка, сохранились до настоящего времени.

Живя в Подольском уезде и заведя знакомых из числа местных помещиков, Татищев стал покупать земли вокруг своего имения. В 1798 году он приобрел часть села Коледино и деревни Шипчины (сейчас это микрорайон Шипчинки в черте города Подольска). В 1804 году Ростислав Евграфович присоединил к своим владениям сельцо Юшино (в настоящее время поселок МИС Подольского района), а в 1810 году деревню Поливаново (сейчас на территории Домодедовского района). А если учесть, что ему уже принадлежали, купленные после 1795 года: село Константиново и деревни Жуково, Кучино, Минькино, Ушмарь и Митрополье, расположенные к северо-востоку от Поливаново, получается, что Татищев владел огромной территорией, от северо-восточной части современного Климовска до западных окраин Домодедова.

Елизавет Ростиславовна Вяземская

В 1803 году Ростислав Евграфович отдал часть своих владений в приданое дочери Елизавете, вышедшей замуж за генерал-майора князя Сергея Сергеевича Вяземского (1775-1847). Их венчание произошло 5 июля 1803 года в Троицком храме села Коледино Подольского уезда. Возможно, Татищев специально настоял на проведении церковного обряда в этой простой сельской деревянной церквушке, так как его имение в селе Коледино вошло в приданое невесты. Свою Московскую городскую усадьбу на Петровском бульваре, отец также отдал любимой дочери.

Жених кстати также был богат. Его отец действительный тайный советник и сенатор князь Сергей Иванович Вяземский был видным екатерининским вельможей, владел большими имениями, среди которых выделалась усадьба Пушино-на-Наре в Серпуховском уезде. Отец жениха присутствовал на обряде венчания, так же как и другие представители княжеского рода Вяземских. Среди них наверняка был дядя жениха -

Андрей Иванович Вяземский – отец Петра Андреевича, будущего поэта и близкого друга А.С. Пушкина. Петр Андреевич приходился Сергею Сергеевичу двоюродным братом. В 1803 году ему было 11 лет, так что и он мог присутствовать на обряде венчания своего родственника, сопровождая своего отца, который с 1792 года владел в том же Подольском уезде усадьбой Остафьево.

16 апреля 1820 года Ростислав Евграфович Татищев умер. Споры по разделу его движимого и недвижимого имущества между наследниками не возникло. Он умер, оставив после себя супругу Александру Ивановну, дочь Елизавету и внука Ивана Федоровича Похвиснева от уже умершей старшей дочери Александры. К сельцу Воробьево, части села Коледино с сельцом Юшино, деревней Поливаново и частью деревни Шипчины, к княгине Вяземской прибавились имения отца в других губерниях, а село Константиново с деревнями, отошло к И.Ф. Похвисневу. Елизавета Ростиславовна дала деньги на завершение строительства Колединской церкви. 22 августа 1822 года новый храм Живоначальной Троицы в селе Коледино был освящен митрополитом Московским и Коломенским Филаретом (Дроздовым).

В 1824-1825 гг. Е.Р. Вяземская у Александра Никитича Панина она приобрела часть деревень Лопаткино и Хрястолово (современная деревня Хряслово). Судя по всему, земли княжны Вяземской простирались от юго-восточной части современного Климовска, севернее села Сырково, до современного дома отдыха «Лесные Поляны». В 1826 году, на Тульском тракте, на землях Елизаветы Вяземской возникло новое поселение – деревня Климовка (современный г. Климовск). В ней поселились свезенные туда из других селений ее крепостные крестьяне.

В 1834 году, во владениях Е.Р. Вяземской продолжали значиться несколько поселений в Подольском уезде. Среди них было и сельцо Воробьево. При проведении в тот год ревизии, в нем насчитали: 14 крестьян мужского пола и 13 душ женского пола. Всего же в Воробьевском и Колединском имениях княгини Вяземской жило 838 крепостных.

Княгиня с помощью специально нанятых управляющих следила за делами в своих владениях. Сергей Сергеевич Вяземский в дела управления имениями своей жены не вступал, ему хватало и своих владений. А Елизавета Ростиславовна старалась оставить своим детям не только полученное ей в приданое и наследство, но и вновь приобретенное. В Симбирской губернии, по ее распоряжению был построен винокурный завод, который давал неплохую прибыль. В старости она передала все свое имение в руки детей.

У Елизаветы Вяземской было семь детей. Но до взрослых лет жизни дожили только трое: Александр (1806-1867), Николай (1814-1881) и дочь Варвара (1815-1907). Больше всех Е.Р. Вяземская любила дочь Варвару. Вместе с ней она активно занималась благотворительностью, состояла в нескольких попечительных комитетах. Особенно Елизавета Ростиславовна заботилась об одаренных детях из низших сословий. Так дети управляющего ее Московского дома крепостного Ивана Куликова (сын и две дочери) стали известными личностями в театральной среде. Иван Иванович Куликов стал актером, музыкантом и драматургом. Александра Ивановна Куликова (по мужу Шуберт) была ученицей самого Михаила Щепкина, играла на сцене вместе с ним и другими известными актерами. Вторая дочь Прасковья (по мужу Орлова) была постоянной партнершей известного актера Мочалова, играла роли Офелии и Корделии в шекспировских спектаклях.

Среди воспитанников дома княгини Вяземской был и художник С.М. Любецкий – преподаватель Строгановского училища рисования, искусствовед и автор книг по истории

Москвы. Детей бедных родителей княгиня Вяземская стала опекать с того момента, когда стала начальницей дома трудолюбия, основанного в Петербурге императрицей Елизаветой Алексеевной (Елизаветинский институт).

Скобеево при Ершовых

Но вот пришло время Елизавете Вяземской прощаться с любимой дочерью - выдавать ее замуж.

Женихом Варвары Сергеевны стал Иван Иванович Ершов, сын генерал-лейтенанта Ивана Захаровича Ершова. И.З. Ершов владел по соседству частями села Коледино и деревни Шипчинки.

Иван Захарович Ершов, поступив в армию в 1797 году, начал службу корнетом Сумского гусарского полка. Участвуя в войнах против французов, к событиям 1812 года, он подошел уже в чине полковника. За боевые отличия в этом году и также в заграничных походах русской армии, И.З. Ершов был награжден боевыми наградами и очередными чинами. В отставку он вышел в 1833 году в чине генерал-лейтенанта. От брака с Евдокией Семеновной Жигулиной он имел двух сыновей - Ивана и Николая. Его неродная дочь Софья, была замужем за И.О. Россет. Через нее Ершovy были знакомы с Александром Сергеевичем Пушкиным. Ершов также был знаком и с другим великим русским писателем Иваном Сергеевичем Тургеневым.

Выйдя в отставку, Иван Захарович большую часть своего времени проводил в своем Орловском имении Алешня. Кроме Орловского имения Ершов владел недвижимым имением в Тульской губернии: в Тульском и Веневском уездах, на его землях жило 400 душ; и в Тамбовской губернии, в Кирсановском уезде ему принадлежало 700 душ. Расположенное в Подольском уезде подмосковное имение его, включающее в себя части села Коледино и деревни Шипчинки досталось ему в наследство.

Сын Ивана Захаровича Ершом Иван Иванович родился в 1806 году. Получив образование в Пажеском корпусе, он в 1824 году вступил на военную службу корнетом в Псковский кирасирский полк. Прослужив в армейском полку около двух лет, генеральский сын перевелся в лейб-гвардии Гусарский полк. В 1828 году поручик Ершов принял участие в русско-турецкой войне, но ничем особым не отличился и был награжден в память о войне серебряной медалью. Зато в 1831 году, «при усмирении в царстве Польском возмущения», штаб-ротмистр все того же лейб-гвардии гусарского полка И.И. Ершов был награжден орденами Святой Анны 3 степени с бантом и Святого Владимира 4 степени с бантом. За участие в генеральном сражении и взятии штурмом передовых Варшавских укреплений и городского вала, Иван Иванович Ершов был награжден золотой саблей с надписью «За храбрость». Поучаствовав в подавлении восстания поляков и получив от них за это еще две польские награды, Ершов со своим полком вернулся в Россию и больше в боевых действиях не участвовал. Единственным дополнением к его карьере может послужить лишь упоминание о том, что в январе 1834 года он получил очередной чин гвардии ротмистра.

Служа в гвардии и находясь в Санкт-Петербурге, Иван Иванович входил в круг высшего столичного общества. В этот же круг, примерно с середины 1830-х годов вошла и дочь княгини Елизаветы Ростиславовны Вяземской – юная княжна Варвара Сергеевна. Мать выхлопотала дочери место фрейлины Двора Ее Императорского Величества. Вероятно молодые люди, вращаясь в высшем придворном обществе, обратили друг на друга

внимание, и фрейлина императрицы понравилась бравому гвардейцу. В декабре 1836 года Ершов взял отпуск на два месяца, очевидно для того, что бы испросить разрешения родителей на брак. Получив родительское благословение, он возвратился в свой полк, где подал прошение о разрешении вступить в брак уже у командующего Отдельным Гвардейским Корпусом. Получив разрешение, Иван Иванович взял внеочередной отпуск еще на 28 дней.

25 апреля 1837 года в Москве в церкви Григория Богослова, что на Большой Дмитровке, состоялось венчание Ивана Ивановича Ершова и Варвары Сергеевны Вяземской. В приданое за дочерью Елизавета Ростиславовна отдала принадлежащие ей земли в Подольском уезде.

Так получилось, что к этому времени, отец жениха не выделил своему сыну Ивану ни одной деревни и позднее, Иван Иванович Ершов писал в свидетельстве о своем состоянии: «Имения за мною никакого не состоит, а за женою моею ...». После свадьбы молодой муж «заболел» и в отпуске пробыл по 4 июля. А в следующем 1838 году он подал прошение императору на годовой отпуск с выездом за границу. Разрешение было получено, и молодая чета Ершовых выехала за границу, откуда вернулась только осенью 1839 года - и все из-за «болезни» мужа. Вернувшись, Иван Иванович сразу подал прошение о выходе в отставку по болезни, какую и получил 4 ноября 1839 года. Он был уволен от службы с чином полковника и правом ношения мундира.

Подмосковные имения, по-прежнему находилось под присмотром княгини Елизаветы Ростиславовны Вяземской. Связано это было с тем, что Варвара Сергеевна, вернувшись с мужем из заграничного путешествия, была занята детьми. 20 мая 1841 года у нее родился уже третий ребенок – дочь Мария. Старшие ее дети - сын Михаил и дочь Ольга родились за границей. Крещение Марии происходило в Москве в тот же храм Григория Богослова, где происходило венчание Ершовых. Одним из восприемников при ее крещении был сам «Его Императорское Высочество Благоверный Государь Наследник Цесаревич и Великий Князь Александр Николаевич». Будущий Император Александр II знал отца новорожденной девочки по его службе в гвардии. Восприемницей же при крещении малютки Марии была бабушка – княгиня Елизавета Ростиславовна Вяземская.

После приезда из-за границы, семейство Ершовых обосновалось на жительство в Москве. Елизавета Ростиславовна уступила им свой дом на Петровке. По обычаю того времени, в зимнее время Ершovy жили в городе, а на летние месяцы уезжали в свое подмосковное имение Воробьево.

21 июля 1844 года у Ивана Ивановича и Варвары Сергеевны родился сын Владимир. Крещение происходило в Московской Крестовоздвиженской церкви, что в Алексеевском девичьем монастыре. Восприемниками младенца были старшие представители княжеского рода Вяземских: гвардии отставной ротмистр князь Николай Сергеевич и княгиня Елизавета Ростиславовна. 1 марта 1849 года у супругов Ершовых родилась дочь Вера. Крещение ее произошло в Московской Георгиевской церкви, что на Всполье. На крещение своей внучки, из Орловской губернии приехал дед Иван Захарович Ершов. Другим восприемником опять стала княгиня Елизавета Ростиславовна Вяземская. Последний ребенок – сын Сергей, родился 14 марта 1856 года, и был крещен в Москве, в Успенском храме, что на Могильцах.

В июне 1845 года княгиня Елизавета Ростиславовна Вяземская подала прошение на имя митрополита Московского и Коломенского Филарета, о разрешении строительства домово́й церкви в Воробьево. В прошении было указано, что, проживая большую часть

года в имени своей дочери, и находясь в преклонном возрасте (60 лет), она испытывает затруднения при посещении церквей. В связи с этим пожилая княгиня просила разрешить ей построить при усадьбе Воробьево домовую церковь во имя Сошествия Святого Духа. Митрополит Филарет разрешение на строительство новой церкви дал, и в сентябре 1848 года, в приходе Успенской церкви на Корытенском погосте, был освящен новый домовый храм.

Рядом с господским домом, на реке Рожая была устроена плотина. Плотины помещики сдавали внаем. В 1852 году ее содержал Московский мещанин Басманной слободы старообрядец Алексей Сергеевич Сырцов. Переехав в Воробьево, Алексей Сырцов задумал жениться, но невеста была православной. Пришлось жениху менять веру, а в метрической книге Успенской церкви, появились две записи. 19 сентября 1852 года «новоприсоединенный и Святым Миром помазанный, родившийся и бывший до сих пор вероисповедования по Преображенскому кладбищу Московский мещанин Басманной слободы Алексей Сергеев Сырцов, содержатель мельницы вотчины госпожи Ершовой, в сельце Воробьево. Восприемники: титулярный советник Модест Михайлович Архипов и княгиня Елизавета Ростиславовна Вяземская». 26 октября 1852 года – «женился Московский мещанин Басманной слободы Алексей Сергеев Сырцов, 21 года, на Бронницкого мещанина дочери девице Наталье Ивановой, 17 лет».

8 марта 1860 года вдова генерал-майора, княгиня Елизавета Ростиславовна Вяземская скончалась. Ее старший сын Александр получил от матери имение Ратмино на берегу Волги (недалеко от современной Дубны). В 1861 году, на территории этого имения, он построил двухэтажный господский дом, обустроил парк и проводил там большую часть своего времени. У современников Александр Сергеевич прослыл крепостником, он написал много писем императору, протестуя против отмены крепостного права. Он был дважды женат, вторым браком на Екатерине Львовне Олсуфьевой, урожденной Бодэ. Отец Е.Л. Олсуфьевой, барон Лев Карлович Бодэ владел соседним с Воробьевым имением Мещерское. От этого брака у Александра Вяземского родился сын Константин (1852-1903) и дочь Софья (1859-1941).

Второй Елизаветы Ростиславовны Николай Вяземский избрал себе военную карьеру и дослужился до чина генерал-майора. В 1842 году Елизавета Ростиславовна передала ему свои имения в Симбирской губернии. Их площадь составляла около 10 тысяч десятин, а населяло их 1167 душ крепостных крестьян. Николай Сергеевич был женат на Екатерине Петровне Новосильцевой (1821-1858), от брака с которой имел сына Виктора (1848-1875) и дочь Зинаиду (1845-1894), замужем за Андреем Глебовичем Нечаевым.

Воробьево при Иване Ивановиче и Варваре Сергеевне Ершовых.

Ну а младшая дочь Е.Р. Вяземской Варвара, с мужем Иваном Ивановичем Ершовым, в 1850-х годах продав Московский дом Татищевых на Петровке купцу Катуару, большую часть года стали проводить в своей подмосковной усадьбе Воробьево. Выйдя в отставку с военной службы в 1839 году, И.И. Ершов поступил на гражданскую службу. С 1847 года, он многократно избирался Подольским уездным предводителем дворянства.

С 1847 по 1852 год имение Воробьево служило не только местом проживания его семьи, но и местом, где решались дела Подольского дворянства. В эти годы в усадьбе побывали представители большинства дворянских родов, проживающих на территории Подольского уезда.

И после того, как Иван Иванович перестал служить на благо Подольского уезда, к нему продолжали ездить частые гости. Кто по делам, а кто и развлечься, узнать новости. В летние месяцы, когда в свои подмосковные имения выезжали жители Москвы, усадьба в Воробьево привлекала их к себе, красивым видом, открывающимся с балкона господского дома, хорошим столом, прохладой и свежестью усадебного парка, возможностью искупаться в реке Рожае, поплавать на лодке.

У Ершовых были имения не только в Московской губернии. В 1859 году Варвара Сергеевна Ершова подала в Тульское губернское дворянское собрание прошение, с просьбой причислить ее с дочерью Марией к дворянству Тульской губернии. В качестве основания для этого, она указала, что в Епифанском уезде Тульской губернии имеет имение, с проживавшими в нем 428 душами крепостных.

Начиная с 1860-х годов семейство Ершовых было особенно дружно с семейством своих соседей по подмосковной усадьбе Меньшово. С конца 1850 годов это имение перешло во владение княжны Аграфены Александровны Оболенской, а затем ее сестры Варвары Александровны Лопухиной. Между Варварой Ершовой и Варварой Лопухиной, а также их детьми, быстро наладились дружеские отношения.

В 1860-х годах Ершovy нанимали садовника, следившего за их садом и оранжереями. Из числа Ершовских крестьян, была составлена бригада плотников, которые нанимались на работу в окрестных селениях. По мнению Алексея Лопухина, эти плотники брали непомерно высокую плату за свою работу. Находясь в Меньшово, Алексей Александрович Лопухин постоянно общался с Иваном Ивановичем Ершовым. Благодаря переписке Лопухиных, стали известны некоторые подробности из жизни хозяина Воробьево тех лет.

В начале лета 1861 года Иван Ершов ездил в путешествие по центральным Российским губерниям. Он посетил Тулу, Рязань и Пензу. Своими впечатлениями от поездки он делился с соседями, в том числе и с Лопухиным. Алексей Александрович писал по этому поводу: «...странно слышать его рассказы. Он, который проповедовал, что крестьяне не будут работать, говорит, что они втрое против прежнего делают и так смиренны и спокойны, что как агнцы».

Другим любителем рассказать о дачной жизни в Меньшово и его окрестностях, была дочь Алексея Лопухина – Мария. Ей уже было 20 лет, и молодой девушке было скучно на даче с младшими сестрами. Лишь с приездом гостей она оживлялась. В середине июля в Меньшово праздновали день рождения одного из гостей – Бегичева. После праздничного застолья дачная компания пошла гулять. Об этой ночной прогулке Мария Лопухина сообщала в письме: «...все, в том числе тетя Груша с Катей пошли с песнями гулять при чудном лунном свете и при прекрасной погоде ... С прогулки вернулись почти в час; они доходили до Воробьева где произвели страшную тревогу. Часть Ершовского дома уже спала, а другая ждала отъезда исправника и Демидова (мирового посредника), которым были уже поданы лошади, чтобы также лечь; как вдруг они услышали страшные пения и крики у церкви и увидели толпу народа. Встревоженные днем рассказами Вердеревского (владельца усадьбы Скобеево) так же посредника об одном возмущении, Ершovy вообразили себе, что это пришли к ним возмущившиеся крестьяне, и побоялись выйти. Но исправник и Демидов, как власти пришли на них посмотреть, послав предварительно за казаком. Когда же увидели, что это были наши, то вышли и Ершovy, и Иван Иванович с испуга повел их с факелами в грунтовый сарай, где их угощал вишнями и персиками. Вот что значит страх; Ершов редко и не многолюдное общество водит днем в грунтовый сарай, а тут повел целую толпу состоящую из 12 человек, да еще ночью. Наевшись до

отвалу вишней, наши вернулись домой с песнями и Папа, Мама и я вышли к ним на встречу. Пришед домой, мы сели ужинать и во все время страшно хохотали при рассказе Бегичева об их походе».

После этого случая, Лопухины были приглашены в Воробьево, на именины Маши Ершовой. Подробности торжества узнаем из письма Алексея Лопухина: «Вечером, всей семьей, кроме Новикова и Алеши Трубецкого, мы отправились в Воробьево, где нашли Василия Андреевича Оболенского, Демидова, городничего с сыном, доктора и Огарева. Василий Андреевич просто приударил за Машей и Лидинькой (дочери А.А.Лопухина) которые его поразили своими лентами, точно цвет их хорош и Маша была очень авантажна. Стол был приготовлен между домом и церковью, на большой дороге, шоколадный пирог, творог, варенец, персики, вишни, малина и дыня, которая в честь меня была изгнана и подавалась после. Маня Ершова резала пирог и угощала, но на этот раз была не в голубом платье, а в кисейном с отделкой из лент сольферино. Наша компания отправилась раньше домой, а мама, Лидя и я остались до ужина». На следующий день Ершова отдала ответный визит, приехав в Меньшово.

Зиму 1661–1662 годов семья Ершовых жила в Москве, в Пречистенской части, 3 квартал, дом 238. 16 августа 1864 года Иван Иванович Ершов скончался и был похоронен рядом с отцом, на кладбище Донского монастыря в Москве. За время своей жизни Иван Ершов так и не приобрел никакого имения, а его отец так ему ничего и не завещал. Но в 1863 году умерла его мать генерал-лейтенантша Авдотья Семеновна Ершова. Свое имение в Таврической, Минской и Нижегородской губерниях, она завещала сыновьям Ивану и Николаю Ивановичам. Совершить раздел и вступить во владения матери, сыновья сразу не смогли, и в результате долю Ивана Ивановича, должны были наследовать его дети. Но двое его младших детей: дочь Вера и сын Сергей были еще малолетними, и до их совершеннолетия, над ними и имением их бабушки было назначено опекуновство. До совершеннолетия и раздела бабушкиного имения дожила только внучка Вера. Самый младший и самый любимый сын Варвары Сергеевны – Сергей, обучаясь в одном из Петербургских учебных заведений, заразился тифом. Находясь в горячке, по странному стечению обстоятельств, 12-летний ребенок умер в свой день рождения – 14 марта 1869 года.

После смерти Ивана Ивановича Ершова, хозяйственные дела по имению Воробьево легли на плечи его вдовы Варвары Сергеевны. Дочь Мария, в начале 1860-х годов вышла замуж за Константина Никаноровича Хитрово и жила с мужем отдельно от семьи Ершовых. Сын Владимир был занят карьерой и служил далеко от Москвы. Вот и приходилось Варваре Сергеевне Ершовой всем заниматься самой.

Помимо управления имениями ей еще пришлось рассчитываться по долгам мужа. Еще в 1863 году И.И. Ершов взял в долг, под залог своего имения 21 тысячу рублей. Из-за этого на все Подольское имение Ершовых было наложено запрещение. Видимо деньги, взятые в долг, пошли на развитие хозяйства, так как уже при Иване Ивановиче Ершове имение в Воробьево стало считаться одним из лучших в Подольском уезде. Но наибольшее развитие хозяйство в имениях Ершовых, получило при его сыне Владимире Ивановиче.

Владимир Иванович Ершов

Окончив юридический факультет Берлинского университета с золотой медалью, и получив ученую степень доктора юридических наук, Владимир Ершов неожиданно для всех, в 1866 году поступил на службу в чине унтер-офицера, в лейб-гвардии Гусарский Его Величества полк. Через год Владимир Иванович получил первое офицерское звание

корнета. Через три года он стал поручиком, а в двадцать восемь лет уже был гвардейским штаб-ротмистром.

Гвардейские полки были расквартированы недалеко от Петербурга, и полковые офицеры, находясь не в наряде, частенько посещали столицу, где входили в высший свет столичного общества. Владимир Ершов был в числе лучших гвардейских офицеров, блиставших при дворе. В 1872 году В.И. Ершов был награждён орденом Святой Анны 3 степени и досрочно произведён в ротмистры. Скорее всего, тут не обошлось без личного благоволения Императора. Ведь сестра Владимира – Мария, была его крестницей, а Александр II хорошо знал семью Ершовых.

Служа в полку более десяти лет, Владимир Ершов переходил с одной ответственной должности на другую. В 1871 году он был полковым казначеем, а в 1872-м квартирмейстером. В 1874 году Владимир Иванович заведовал школой солдатских детей, а также временно занимал должность командующего 4-го эскадрона и исполнял должность полкового адъютанта. В последующем Владимир Иванович заведовал полковым хозяйством и даже был полковым судьей. В 1875 года он командовал эскадронам Его Величества, а 6 ноября 1876 года Владимир Иванович Ершов был назначен флигель-адъютантом при Его Императорском Величестве Александре II и награжден орденом Святого Станислава 2 степени.

В 1877 году в судьбе В.И. Ершова свершилось несколько важных событий. Главным из них была женитьба. Его супругой стала дочь тайного советника и шталмейстера двора Его Императорского Величества, Елена Михайловна Леонтьева (1854-1923), их венчание произошло 20 апреля, в церкви Михайловского дворца в Петербурге. Елена Михайловна приходилась родной сестрой его товарищу по полку Михаилу Михайловичу Леонтьеву (1853-1901), который, закончив юридический факультет Петербургского университета, также выбрал для себя военную карьеру. Но молодоженам было не суждено долго быть вместе. Началась русско-турецкая война и молодой муж, исполняющий должность командира 1-го дивизиона, вместе с полком, отправился на передовую позицию где-то в Болгарии.

Гвардейские офицеры не отсиживались при штабах. Лейб-гвардии Гусарский полк, в котором продолжали службу товарищи Владимир Ершов и Михаил Леонтьев, входил в состав Западного отряда и участвовал во многих боях. За мужество и храбрость под Телишем (12–16 сентября 1878 года) Ершов был награждён орденом Святого Владимира 4 степени с мечами и бантом, за переход через Балканы — орденом Святой Анны II степени с мечами. По окончании войны, в 1879 году, Владимир Ершов был награждён Румынским железным крестом. Его родственник и друг Михаил Леонтьев также не остался без наград, получив ордена Святой Анны 3 и 4 степени, орден Святого Станислава 3 степени и Румынский крест.

После русско-турецкой войны, Ершов и Леонтьев вернулись в Петербург, где их ждали семьи. Пока Владимир Иванович воевал, его жена родила ему 24 января 1878 года сына. Сын Александр был крещен 16 февраля в полковой церкви. Восприемником был записан Его Императорское Величество, Государь Император Александр Николаевич. Правда, при крещении Император не присутствовал, и за него в обряде участвовал дед младенца - Михаил Иванович Леонтьев. А вот восприемницей представительница императорской фамилии все-таки была. Великая княгиня Мария Павловна, вместе с Варварой Сергеевной Ершовой и Любовью Николаевной Леонтьевой, принимала участие в обряде крещения младенца Александра.

В 1879 году Владимир Иванович был произведен в полковники и утвержден в должности командира 1-го дивизиона лейб-гвардии Гусарского полка. В том же году 30 апреля у него родился второй ребенок. Дочь Мария была крещена также в полковой церкви. Ее крестными были дед М.И. Леонтьев, бабушка В.С. Ершова и Л.Н. Леонтьева.

А вот третий ребенок дочь Елизавета родился в имени Воробьево 22 июня 1880 года. Крещение происходило в Успенской, что на Корытенском погосте церкви. Крестными опять выступили Михаил Иванович Леонтьев и Варвара Сергеевна Ершова. Видимо находясь в отпуске, Владимир Иванович привез свою супругу рожать в тихое и спокойное место – свою подмосковную родовую усадьбу. К предполагаемому дню родов в Воробьево приехали и родственники Елены Михайловны. Ее отец Михаил Иванович Леонтьев (1824-1885), правнук генералиссимуса А.В.Суворова, служил по придворному ведомству и, начав службу камер-юнкером, дослужился до звания шталмейстера двора Его Императорского Величества. Кстати этот чин являлся придворным чином III-го класса, а в обязанности шталмейстера входило заведывание придворной конюшней, конюхами и экипажами. Михаил Иванович был женат на Варваре Михайловне, Бутурлиной (1829-1889).

Поездка Леонтьевых на крещение Елизаветы, привела к покупке ими соседнего с Воробьевым имения Скобеево.

В 1881 году Ершов был назначен командиром II-го лейб-гвардии Гусарского Павлоградского Его Величества полка, в котором он служил до 1884 года. Еще до выхода из полка в отставку, у Владимира Ивановича Ершова родился второй сын. И событие это опять произошло в усадьбе Воробьево. 22 мая 1883 года, в Успенском храме на Корытне, младенец, родившийся 10 мая, был крещен с именем Иван. Его крестными стали Михаил Михайлович Леонтьев и Вера Ивановна Ершова. Зимой 1883-1884 годов семейство Ершовых жило в Москве, в Гранатном переулке, в доме Леонтьевой.

С 1884 года Владимир Иванович Ершов стал постоянно жить в Воробьево. Отцу четверых детей настало время служебной карьеры предпочесть тепло домашнего очага.

Еще в 1877 году Варвара Сергеевна передала свое подмосковное имение дочери. Погостить на лето в Воробьево приезжала семья другой дочери Варвары Сергеевны Марии Ивановны Хитрово. Она с мужем и детьми в конце 1870 – начале 1880 годов жила в Казани. У нее выросли двое детей: сын Сергей (1865-1931), студент Казанского университета и дочь Мария, которые с удовольствием приезжали навестить бабушку.

Все с нетерпением ожидали приезда из Казани Сережи Хитрово. Он должен был привезти своих друзей артистов. Скорее всего, это были его товарищи по университету. В Воробьево собирались играть спектакль, причем помимо приглашенных актеров, на сцену должны были выйти и местные дачники. Ну а перед спектаклем, должны были пройти репетиции. В общем, все горели желанием кто репетировать и играть в спектакле, а кто смотреть на это развлечение со стороны. Пьесы, которые собирались играть доморощенные актеры, были известны заранее, и кое-кто, не надеясь на короткий срок, отпущенный на их выучивание, заранее штудировал тексты своей роли.

Наконец, в начале июля в Воробьево приехал Сергей Хитрово с друзьями, и с 5 июля началась подготовка к спектаклю, который был назначен на два дня 12 и 15 июля. Лидия Лопухина ежедневно ездила из Меньшово в Воробьево и подробно сообщала своей племяннице о происходящих там событиях: «... Вчера была первая репетиция или скорее считка, с ролями в руках, и все так хорошо играли, что вырывали у нас, трех допущенных

зрительниц, аплодисменты. В пьесе «Что имели не храним, потерявши плачем», все роли пришлось отлично по актерам. О Кукуранове и нечего говорить, это наш талант, но и Окулов оказался очень порядочный *jeune-premier*. Груша (княжна Аграфена Оболенская) очень хороша и мила, и играет без ломания. Если только наши актеры выучат роли, что с ними не всегда бывает, то эта пьеса пойдет прелестно. ... После репетиции вчера, Кукуранов делал разные представления. Они все нам пели разные куплеты прелестные, дуэты, квартеты, представляли карлика, танцевали, хохот у них не прекращался с утра, и Кукуранов с Сережей Хитрово действительно забавны своими выходками. Такое милое, молодое общество, которое веселится без всяких задних мысли. ... 15 будет другой спектакль с дивертисментом, пением куплетов и хорами. Чайковского (Анатолия Ильича) ездили вчера приглашать и не застали дома; но теперь к нему и не очень будут приставать с ролью, так как Окулов нам к тому же и *joil gageon*. Тетя Ольга очень презирает этих мальчиков за их фамилии и мы даже боялись чтобы не было обиды. Она выскочила из комнаты увидавши Окулова, и не может вздумать, как это Груша будет с ними играть».

Хотя в письмах и не упоминалось, в какой части дома, и в каких условиях будет проходить спектакли, но без сомнения, в одной из больших комнат господского дома, была установлена сцена с декорациями и занавес. Первый спектакль прошел на ура. Актеры и зрители были как никогда довольны друг другом. На следующий после спектакля день, Лидия Алексеевна с наслаждением переносила свое впечатление от игры актеров на бумагу: «...Спектакль удался как нельзя лучше. Так хорошо все играли, что несмотря на три пьесы и длинные антракты, публика просила повторение каждого номера в дивертисмент. Маня (Хитрово) себя превзошла: она играла роль двух старух с таким искусством, право, как настоящая актриса. Бедовая бабушка совсем не мало не напоминала даже Матрену Марковну, которую она только что представляла в первой комедии, и роль в третьей пьесе, она исполнила также великолепно. Груша была также очень хороша и выдержала всю роль без хохота, чего нельзя было ожидать, так как на репетициях она не могла равнодушно видеть лице Сережи Хитрово в роли Петухова, и сцене, когда он за ней ходит на коленях с пламенным признанием, кончалось всегда хохотом. Она даже ожидала все что ее Сережа Хитров поколотит. Этот последний неподражаем горячим отношением к спектаклю и к своим обязанностям режиссера и антрепренера. Вчера я присутствовала при том, как он гримируя Маню для бедовой старушки, из себя выходил и кричал на нее за то, что никак не сделает из нее старухи. Нельзя передать как это было страшно... Окулов просто прелесть что за юноша, обладающий всеми возможностями ... а стихи его по моему замечательно хороши».

На первом спектакле присутствовало большинство обитателей Воробьева, Меньшова и Мещерского. Слух о Воробьевском спектакле разнесся по всей округе и дошел до Подольска. На второй спектакль в Ершовскую усадьбу съехались не только помещики из соседних имений, но и чиновники из Подольска и духовенство. Из письма Лидии Лопухиной: «...Спектакль опять был очень хорош, хотя хуже первого, и из Подольска наехало много гостей: исправник, мировой судья (очень порядочный Семенов, брат Владимира вице-губернатора), потом неперменный член, доктор с женой, председатель управы, священников было очень много. Маня опять всех поразила своим талантом, она играла роль падшей вдовы, которая молдится ... и так хорошо играет, что все хохотали до слез от ее ломанья и жеманства. Потом она играла две роли в «Искорке» и в «Ночном», и в каждой роли она была прелестна и не однообразна. Грушенька(молодая княжна Аграфена Оболенская) была очень хороша минутами только, но всю роль не выдержала, да и трудно ей было играть без поддержки. Окулов не мог даже хорошо играть; он страшно молод был по своей роли, да и потому же конечно не знал и не одной верной реплики не дал».

22 июля, у кого-то из Воробьевских обитателей были именины, и празднование этого события решили завершить балом. Но вот незадача, барышень было больше кавалеров. На помощь был призван бывавший в Мещерском князь Петр Петрович Трубецкой. Его обязали приехать на именины, прихватив с собой кого-нибудь из своих молодых друзей. К сожалению, рассказать о том, был ли бал и как он прошел, возможности нет. Видимо письмо с описанием этого события, затерялось по дороге.

30 июля 1884 год в воробьевском храме прошла церковная служба. Лидия Лопухина не преминула рассказать об этом мероприятии в своем очередном письме племяннице: «...Отдыхала вчера после освящения Воробьевской церкви, на которой удалось присутствовать. Служба была длинная, от 10 до половины 2, и хотя я почти все время сидела, но так устала, что вернувшись домой, пришлось раздеться и лечь в постель».

В 1884 году в гостях у Лидии Алексеевны в Меньшове гостей было мало, и она предпочитала сама ездить в гости в Мещерское и Воробьево. В усадьбе Ершовых всегда были рады принять гостей. В письме от 12 августа Лопухина писала: «... Провели весь день в Воробьево. ... Дожди у нас такие были ужасные, что дороги еще испортились, и из Мещерского всегда затруднения теперь приезжать к нам. ... Маня Хитрова читала мне свои новые стихи и много мне рассказывала про свое житье в Казани. ... Сережа(Хитрово) занят хозяйством в Орловской деревне и его ждут к 15, тогда начнутся опять какие-нибудь увеселения. В сентябре, когда съедутся какие-нибудь кавалеры, то предполагается бал в Воробьево. Петя обещал мне непременно приехать и привезти кого-нибудь. Он в восхищении от Варвары Сергеевны и детей Хитровых, как он называет Машу и Сережу».

Уже в середине августа 1884 года потянуло осенним холодом. Одной из проблем господского дома в Воробьево было отопление не только в морозы, но и при временном похолодании. Лидия Лопухина в письмах отмечала и такие мелочи: «У Ершовых все мерзнут, потому - что большие комнаты не протопить». Как и когда закончился дачный сезон 1884 года, осталось неизвестным. Видимо Лидия Алексеевна Лопухина, испугавшись холода, покинула Меньшово, а может быть Ольга Николаевна Трубецкая сама приехала к тете, и нужда в письмах отпала.

Таким образом, в 1884 г. Воробьевская усадьба находилась в центре событий.

После выхода в отставку Владимир Ершов покинув Петербург, обосновался со своей семьей в родном с детства господском доме усадьбы Воробьево. Он сделался отличным хозяином. За первые два года Владимир Ершов привел хозяйство своих имений в образцовый порядок.

В конце июня 1886 года граф С.Д. Шереметев побывал в имении Владимира Ивановича Ершова. Своими впечатлениями он поделился в письме к своему знакомому А.П. Барецкому:

«По возвращении с приятной поездки к В.И.Ершову, Подольскому уездному предводителю дворянства, в его имение Воробьево, я совсем не ожидал найти такое благоустроенное и во всех отношениях привлекательное имение и вернулся под наилучшим впечатлением. На станции Климовка Московско-Курской железной дороги меня встретил Ершов с сыном, и мы поехали сначала в его ближайшее имение близ железной дороги, в сельце Юшино. Здесь осмотрели образцовое его хозяйство; триста десятин земли; рожь и овес удивительны, кормовые травы, племенной скот холмогорской и голландской породы, башкирские свиньи, сыроварня – возделываются сыры

французский, бри, бакштейн; маслобойный завод, паровая мельница, казарма для рабочих.

Проехали верст десять и показался Воробьевский дом, окруженный рощами на берегу реки Рожая. Дом на горе, каменный с двумя флигелями, соединенными крутой галереею, обделанной наглухо. В доме живут: мать Ершова, 70-ти летняя старуха, урожденная княгиня Вяземская с незамужней дочерью и со старшей замужней дочерью Хитровой, у которой сын студент Казанского университета и дочь невеста. Тут же и жена Ершова, урожденная Леонтьева с двумя мальчиками и двумя девочками. Дом старосветский, поместительный. Мебель старая, покойная, все сохранилось от прежних поколений. На почетном месте любимое кресло матери хозяйки, урожденной Татищевой, родной внучки историка Татищева, портрет которого красуется на видном месте. На той же стене масляный портрет монахини Валуевой и брата нынешней хозяйки – гусар на коне – князь Вяземский. В этом доме гостили французы, но странно: не только не разорили, но после ухода на стенах гостиной оказались картины и гравюры, которых никогда в доме не было; вероятно где-нибудь взяты и здесь оставлены. Теперь эти картины висят на тех же местах, на которых оставили их французы.

Перед домом небольшая, но прекрасная каменная церковь Сошествия Святого Духа, окруженная пихтами и кедрами. За церковью фруктовый сад, ананасная и фруктовый склад.

После завтрака на крутом балконе, с прекрасным видом на Рожая и на окрестные поля, завтрака сытного, но не извинного, с замороженной ветчиной, которую запивали травником. Подали «калужское тесто» и кофе. Я успел с любезным хозяином объехать его леса, был на большой прекрасной пасеке, любовались видом на соседнее село Прохорово князей Трубецких. В 5 часов обедали уже дома. В кастрюле подали пирожки прямо «с пылу». Вся обстановка и образ жизни старозаветный, патриархальный. Словом, стародворянское гнездо».

Управление своими имениями Владимир Иванович совмещал с новой службой. По собственному желанию, или по чьей-то просьбе, он выставил свою кандидатуру на пост Подольского уездного предводителя дворянства. На выборах, его кандидатура набрала наибольшее количество голосов, и с 1884 года Владимир Иванович Ершов, сразу после выхода в отставку из армии, поступил на гражданскую службу.

В 1885–1886 гг. в имени Меньшово отдыхал и работал известный художник Василий Дмитриевич Поленов. На третий день Владимир Иванович Ершов визит художнику. Вся семья Ершовых стремилась сделать приятным пребывание Поленовых в Меньшово. Хозяева Воробьева обеспечили дачное хозяйство своих новых соседей недостающим инвентарем. По предложению Ершова, почта на имя Поленовых стала направляться по его адресу. Да и постоянными визитами в Меньшово, эта приятная во всех отношениях семья, скрашивала наступающую иногда в доме Поленовых скуку.

Из переписки Поленовых следует, что он сам и члены его семьи неоднократно бывали в Воробьево: «...Максимов написал картину, называется: «Все в прошлом». Старушка-помещица сидит и мечтает у крыльца балкона в старом кресле. (Немножко похожа на Варвару Сергеевну)». В письме нет фамилии, но и так ясно, что художник имел в виду Варвару Сергеевну Ершову.

И в последующие годы семьи Поленовых и Ершовых поддерживали отношения. Особенно была близка с ними Вера Ивановна. Ольга Николаевна Трубецкая, составлявшая летопись семьи Трубецких, описывая события конца 1887 года, писала: «...Благодаря Вере

Ивановне Ершовой я в эту зиму возобновила знакомство с Елизаветой Григорьевной Мамонтовой и познакомилась с Поленовыми Еленой Дмитриевной и Василием Дмитриевичем. Поленовы с Мамонтовыми составили среди своих знакомых кружок лиц интересующихся художественной стариной, изучали ее посещая Московские церкви, монастыри и другие достопримечательности. Каждый член кружка брал на себя изучение исторического материала относящегося к какой-нибудь церкви и накануне посещения ее делал доклад всем участникам поездки. ... На мою долю выпал доклад о Знаменском монастыре, где все там много раз перестраивалось, что настоящей старины и не сохранилось. ... Ездил я туда всегда с В.И.Ершовой».

Вера Ивановна Ершова и семейство Поленовых

В личном фонде Василия Дмитриевича Поленова, хранящихся в отделе рукописей Государственной Третьяковской Галереи, сохранилось более 50 писем написанных Верой Ершовой Наталье Васильевне и Елене Дмитриевне Поленовым. Из этих писем стали известны очень любопытные подробности их дружеских отношений. Так, после отъезда Поленовых из Меньшова в августе 1886 года, отношения их с Верой Ивановной не прервались. Обе семьи зиму проводили в Москве, и их знакомство продолжилось. Вера Ивановна посещала Поленовых на их Московской квартире, так же как и Поленовы приходили в гости на квартиру Ершовых. Благодаря Поленовым Вера Ершова обрела знакомства с членами Абрамцевского кружка, а Елизавета Григорьевна Мамонтова стала и ее другом.

Зимой 1886-1887 гг., Вера Ершова вместе с племянницей Марией Хитрово стала брать уроки рисования. В роли учителя выступил один из молодых членом Абрамцевского кружка Исаак Левитан. В марте 1887 года Вера Ершова уехала в Воробьево, а ранняя весна там ее задержала. 29 марта она писала Наталье Поленовой: «Вы верно очень удивитесь моему письму из Воробьева, вот вторая неделя как я здесь, разлив во всем блеске своего величия и не позволяет мне выехать. Не только в Воробьево много воды, но и Матвеевская реченка так разлилась, что нет возможности добраться до Климовки. Поэтому прошу Вас когда увидите г-на Левитана то будьте так добры, растолкуйте ему в чем дело и что Маня и я совершенно против нашей воли манкируем столько уроков. Как только мы доберемся до Москвы, то дадим ему знать и постараемся нагнать потерянное время. Зато мы здесь ноне его не теряем и рисуем все что видим, только все выходит уж очень однообразно, дети служат нам натурщиками и очень этим довольны, особенно Ваня».

Вернувшись в Москву, Ершovy продолжали брать уроки у молодого таланта. Очевидно, у них были задатки к рисованию, так как после занятий с Левитаном, Вера Ивановна, приехав в Воробьево, занялась этюдами. В письме от 19 мая 1887 года Вера Ершова сообщала Елене Дмитриевне: «...теперь я покойна и могу заняться работой с натуры. ...Как хорошо в Воробьево. Сколько чудных мест для этюдов, так хочется все нарисовать, и я чувствую, я без Вас ничего не сделаю, я еще так неопытна, что мне страшно приняться за настоящий этюд, право не знаешь с чего начинать, так все хорошо».

Мария Хитрово уехала к себе в Казань, где также занималась этюдами. Исаак Левитан путешествуя по Волге, был и в Казани. 12 июня Вера Ивановна писала Наталье Поленовой: «...Маня мне недавно писала, что Левитан был у них в Казани, смотрел ее рисунки, меня это очень радует, как доказательство, что его ученицы не так плохи, и что он ...интересуется. Мы его также ждем в Воробьево, он обещал побывать у нас, только я ему ничего не приготовила. Зато я пользуюсь советами Елены Дмитриевны и страшно

увлеклась акварелью, рисую все, что вижу, выходит ужасная мазня, но я не унываю».

Бликие отношения между Верой Ершовой и Поленовыми продолжались. В конце июня 1887 года Вера Ивановна посетила семью Поленовых на их подмосковной даче в Жуковке. А между 10 и 17 сентября, на несколько дней, в Воробьево приехали Е.Д. Поленова и Е.Г. Мамонтова. Зимой Ершова встречалась с Поленовыми в Москве, а летом между ней и Поленовыми велась непрекращающаяся переписка. Можно предположить, что члены семьи Василия Дмитриевича Поленова не раз приезжали в Воробьево. В одном из апрельских писем предположительно 1889 года, Вера Ивановна приглашала Поленовых в гости на ярмарку: «...в воскресенье 23 мы Вас ожидаем в Юшино на ярмарку, приезжайте все, и передайте наше приглашение Коровину, Всеволожскому, Иванову и всем, кого это интересует, будет что зарисовать и с чего снять фотографии. Вы выедете утром в 10 часов, а с курьерским можете быть обратно в Москве. Мой брат устроит, чтобы курьерский остановился и будет очень хорошо». Воспользовались ли Поленовы и их друзья приглашением Ершовой, пока неизвестно.

Воробьево в конце XIX века

В 1887 году к Владимиру Ивановичу обратились за помощью соседи из Меньшова. Князь Николай Петрович Трубецкой решил проводить летние месяцы в усадьбе сестры своей жены – Лидии Алексеевны Лопухиной. Но старый дом был мал и не мог вместить все его семейство. Был составлен проект, по которому Меньшовский дом стал перестраиваться. Именно под присмотром Владимира Ивановича Ершова и проводилась реконструкция господского дома в Меньшове.

У его сестры Веры Ивановны в этот год также было много хлопот. Еще в 1876 году в усадьбе Воробьево была открыта частная школа. Содержалась она, скорее всего на средства помещиков, так как учебный класс находился в одном из усадебных помещений. Вера Ивановна была попечителем этой школы, и на ее плечи лег груз организации учебного процесса. 17 сентября у В.И. Ершовой был напряженный день. В этот день начинались занятия, и на первый урок пришло много крестьянских ребятишек, которым было приготовлено угощение. В 1897 году в деревне Александровка на земские средства была построена новая деревянная школа, и все ученики из Воробьевской школы были в нее переведены. Школа эта сохранила свое старое название - Воробьевская. В 1900-е годы Вера Ивановна Ершова продолжала оставаться попечителем школы. Благодаря ей, многие крестьянские ребятишки из соседних деревень, научились грамоте и арифметике.

Осень 1887 года наступила рано и ко дню рождения Варвары Сергеевны - 21 сентября, в Воробьевском доме было уже холодно. Вера Ершова писала Елене Дмитриевне: «...в комнатах у нас холод страшный, печи еще мало топят и везде дует, и я одета в зимнее платье, что для меня такое горе, да и обедаем мы со свечами, так и чувствуется, что зима приближается и что придется скоро расставаться с Воробьево». Несмотря на холода, поздравить Варвару Сергеевну с днем рождения, в Воробьево приехали родственники Ершовых: князя Голицыны, Самсоновы, Винтуловы и соседи из Меньшова.

В 1888 году Сергей Константинович Хитрово женился на Любви Владимировне Молоствовой (1865-1923). Осенью этого года Сергей Хитрово приехал в Воробьево навестить своих родных. Приехал он один, без жены, и это вызвало у Воробьевских жителей, как радость, так и негодование. Софья Алексеевна Трубецкая, побывавшая по приглашению Ершовых в Воробьево, сообщала дочери Ольге в письме от 6 октября: «...Можешь себе представить Сережа Хитров приехал один, без жены. Она осталась в

Петербурге по делам. И собирается приехать в Воробьево к 15, когда уже там не будет ни Маши (Хитрово-мать), ни Мани (Хитрово-сестра). ... Сережа счастлив и нежен в семье своей, и все счастливы видеть его. ... Вероятно с ней он не говорит о своих, и эта дура (жена) не понимает, что когда первый пыл любви пройдет, то она первая потерпит от этого разъединения, которое она вносит в эту любящую семью. Это так незаслуженно Машей (Хитрово-мать) и так жаль ее. ... Варвара Сергеевна (Ершова) пошептала с нами, а Владимир Иванович (Ершов) рвет и мечет и все скорбит о Маше, которая в лето мрачнее тучи, но молчит и ни с кем ни слова. Весь день там все занимались придумыванием и отгадыванием загадок и винтили, и вечером нас проводили с большим сожалением».

Дружеское общение с семьей Трубецких продолжалось. Из писем 1889 года известно, что летом Ершovy и Трубецкие ходили, друг к другу в гости. Софья Алексеевна писала дочери Ольге: «Ходили в Воробьево и Маня Хитрова обедала у нас, соблазненная артишоками и зефиром».

В самом конце 1889 года в Воробьево наблюдалось скопление народа. 13 декабря родился младший сын Ершовых – Валериан. Восприемниками его были новые в усадьбе лица: отставной гвардии ротмистр князь Александр Борисович Голицын и вдова полковница Зинаида Николаевна Нечаева. Заочно крестными в метрической книге Успенского храма на Корытне были записаны брат новорожденного Александр Владимирович Ершов и Ее Императорское Высочество, Великая княгиня Екатерина Михайловна. Зинаида Николаевна Нечаева, дочь князя Николая Сергеевича Вяземского приходилась двоюродной сестрой отцу новорожденного. Князь Александр Борисович Голицын (1855-1920) был женат на Софье Александровне, дочери другого брата Варвары Сергеевны Ершовой – князя Александра Сергеевича Вяземского.

Известность Владимира Ивановича Ершова как хорошего хозяина и предводителя дворянства росла. Он получил звание генерал-майора. После первого трехлетия, Владимир Иванович опять выставил свою кандидатуру и вновь был избран Подольским уездным предводителем. На этом посту генерал Ершов прослужил два трехлетних срока, а после окончания их, пошел на повышение. На выборах Московского губернского предводителя дворянства 1890 года, его кандидатура набрала наибольшее количество голосов. Но и на этой должности Ершов не остановился, продолжая подниматься по карьерной лестнице вверх.

21 января 1892 года Ершов был назначен оренбургским губернатором и наказным атаманом Оренбургского казачьего войска. В первый год своей деятельности на этом посту, Владимиру Ивановичу пришлось бороться и с неурожаем, и с голодом, и с холерой. Разобравшись с возникшими на его пути трудностями, уже в следующем году Ершов занялся работой по увеличению благосостояния Оренбургской губернии. За семь лет правления В.И. Ершова бюджет губернии увеличился на 860 тысяч рублей (в 21 раз), а сумма долгов сократилась на 230 тысяч (в 3 раза). За эти семь лет число сельских лечебниц удвоилось, приёмных покоев стало двадцать (вместо восьми), а количество коек в больницах увеличилось почти в три раза. В 1893 году в Оренбурге были открыты одна мужская, две женские воскресные школы, основано общество вспомоществования беднейшим ученикам городских приходских училищ, в 1894 году появились реальное училище и второе городское трёхклассное училище, названное Владимирским. За неустанные заботы о благоустройстве губернии, Владимир Иванович Ершов был награждён в 1895 году орденом Святой Анны 1 степени.

На годы губернаторства Владимира Ивановича пришлось сложное и ответственное дело:

перепись 1897 года. При подведении итогов переписи в 1898 году оренбургскому губернатору была объявлена высочайшая благодарность, а в мае 1899 года его отметили орденом Святого Владимира 2 степени.

Находясь постоянно в Оренбурге, Владимир Иванович если и заезжал в Воробьево, то всего лишь на несколько дней. Постоянно же в Воробьево жили Варвара Сергеевна Ершова (умерла в 1907 году), и ее дочь Вера Ивановна, замуж так и не вышедшая. Дети Владимира Ивановича Ершова и Марии Ивановны Хитрово также вступали в брак, и количество детей, которым требовался свежий деревенский воздух, увеличивалось.

Сергей Константинович Хитрово служил в Петербурге. Он, будучи действительным статским советником, имел еще и придворный чин камергера двора Его Императорского Величества. В 1911 году его жена Любовь Хитрово, жившая в Петербурге, на Ново-Исаакивской улице дом 18, квартира 1, подавала прошение в Московское депутатское дворянское собрание, о выдаче копии из родословной Ершовых, удостоверяющей рождение Марии Ивановны Ершовой, впоследствии замужем за Хитрово. В браке с Любовью Владимировной, Сергей Константинович имел десять детей, сыновей: Константина (1890-1919), Владимира (1891-1968), Аркадия (1892-1893), Александра (1894-1951), Сергея (1896-1920), Михаила и дочерей: Марию, Маргариту (1895-1952, замужем за Владимиром Георгиевичем Эрдели), Любовь (замужем за Львом Александровичем Грековым), и Ксению (1907-1967).

Мария Константиновна Хитрово (1866-после 1935) вышла замуж за очень интересного человека. Ее мужем был представитель дворянской аристократии, придворный императора Николая II, и одновременно выдающийся ученый. Судьба ее мужа - князя Бориса Борисовича Голицына (1862-1916) настолько неординарна, что им заинтересовался популярный писатель Валентин Пикуль. «Мичман флота в отставке» так называется его историческая миниатюра, посвященная судьбе мужа Мани Хитрово. Наверняка Борис Голицын бывал в усадьбе Воробьево, так как его свадьба с Марией Константиновной произошла в 1891 году, в Москве. В том году Владимир Иванович Ершов жил еще в Московской губернии и наверняка показывал ему свое хозяйство в подмосковном имении.

Борис Голицын воспитывался в семье бабушки Е.Д.Кушелевой. Его мать Мария Григорьевна Кушелева, выйдя замуж за князя Бориса Голицына и родив от него сына Бориса, через некоторое время бросила мужа и сына ради иностранца маркиза Инконтри. Отец мальчика вел беспутный образ жизни, и совсем юного Борю взяла на воспитание бабушка. После ее смерти, Бориса воспитывали вообще чужие люди. Поступив в Морское училище молодой Голицын, показал такую тягу к наукам, что был лучшим в своем выпуске. После окончания училища, гардемарин Голицын совершил кругосветное путешествие на судне «Герцог Эдинбургский». В плавании он познакомился в великим князем Константином Константиновичем.

После плавания Борис Голицын продолжил морское образование и поступил в Морскую академию. И здесь он был первым в выпуске, но морским офицером он так и не стал, ограничившись званием мичмана. Выйдя в отставку, Борис Борисович решил продолжить образование и в 1887 году поступил на математический факультет Страсбургского университета. Окончив его, он вернулся на Родину. История его знакомства с Марией Хитрово неизвестна, но в 1891 году, в Москве состоялось их венчание. С 1892 года Борис Борисович жил в Москве и читал лекции в Московском университете. Именно в это время, с наибольшей степенью вероятности, можно утверждать, что князь Борис Голицын, со своей супругой навещали в усадьбе Воробьево родственников Марии Константиновны.

В 1893 году Борис Голицын был назначен экстраординарным профессором Юрьевского университета на кафедре физики. В том же году был избран в адъюнкты Академии наук по физике. В следующем году Борис Борисович преподавал физику в николаевской морской академии. Но Борис Голицын не был кабинетным ученым. В 1896 году он участвовал в экспедиции в северные широты, на Новую землю. Здесь он осуществлял наблюдение за полным солнечным затмением. Вернувшись, некоторое время Борис Борисович заведовал кафедрой опытной физики в Петербургском женском медицинском институте. В 1898 году он выбран в экстраординарные академики.

В 1899 году князь Борис Борисович Голицын отошел на некоторое время от науки и до 1905 года состоял управляющим экспедицией заготовления государственных бумаг. В 1903 году он был избран гласным петербургской городской думы. Голицын имел чин действительного статского советника, и придворный чин гофмейстера. Но тяга к науке пересилила спокойствие и достаток государственной службы.

В 1908 году Борис Голицын был избран в ординарные академики. Бориса Борисовича Голицына считают отцом российской сейсмологии. Его труды в этой области ценились во всем мире, недаром в 1911 году он был избран президентом международной сейсмологической организации. Изобретенный им сейсмограф считался лучшим на то время в мире. Понимая значение развития воздушного флота, Борис Голицын был поборником создания его в России. Он помогал конструктору Сикорскому в создании его многомоторного аэроплана «Илья Муромец». После начала Первой мировой войны, будучи директором Главной физической обсерватории России, Борис Борисович создал военно-метеорологическое управление, которое давало прогнозы погоды на фронт. При использовании немцами химического оружия, это могло спасти жизни тысячи солдат.

Умер князь Борис Борисович Голицын в 1916 году. Начиная с 1891 года и до кончины, его верным спутником была одна из жительниц Воробьевской усадьбы - Мария Константиновна, урожденная Хитрово. После революции 1917 года, она осталась в Советской России, где и умерла. Сведений о детях Бориса и Марии Голицыных найти не удалось

Возвращаясь к жизни Владимира Ивановича Ершова, отметим, что провести старость в своем любимом имении ему не удалось. Заболев на службе в Оренбурге, Ершов поехал лечиться в Берлин. Однако лечение не помогло продлить ему жизнь. 4 августа 1899 года, находясь в Берлине, Владимир Иванович Ершов скончался. Тело его было доставлено на родину и погребено на кладбище Донского монастыря в Москве.

После его смерти выяснились не очень приятные подробности об оставленном им семейном финансовом состоянии. Оказалось, что Владимир Иванович, под залог своего имущества взял займы 200 тысяч рублей и с долгами не рассчитался. В январе 1900 года, по Высочайшему соизволению над малолетним сыном Владимира Ивановича – Валерианом, и его имением было учреждено опекунство, причем не в обычном, а в специальном порядке. Вместо двух опекунов было назначено три. Одного назначала дворянская опека, второго избирала вдова, а третьего выбирали кредиторы. Перед опекунами стояла задача распорядиться имуществом опекаемого таким образом, чтобы средств получаемых с дохода от имений, хватало как на погашение долгов, так и на содержание опекаемого. Так как сумма долга была большой, а доход с имения и дома не позволял покрыть его в короткие сроки, было решено продавать оставшееся после умершего имущество, по частям.

Сначала были проданы Московский дом в Пречистенской части, и часть огромного

имения в Подольском уезде. К 1909 году все оставшееся после Владимира Ивановича Ершова имение было продано, а долги полностью погашены. А Валериан Владимирович Ершов вступил в совершеннолетие без имения и без долгов.

Вдове Владимира Ивановича - Елене Михайловне, хотя она и имела свои имения, пришлось нелегко. Чтобы содержать себя и своих младших детей, ей пришлось поступить на службу. Высокопоставленные родственники добились для нее места начальницы Харьковского института благородных девиц, и с 1900 года Елена Михайловна Ершова переехала с детьми на жительство в Харьков. В последующие годы, она жила в Петербурге, где несколько лет была директором Екатерининского института для благородных девиц.

О детях Владимира Ивановича Ершова известно не так много. Все его сыновья: учились в Пажеском корпусе. Александр Владимирович служил офицером гренадерского полка. Ему вместе с младшим братом Валерианом, в наследство от родственников, досталось имение в Елифанском уезде Тульской губернии. В 1912 году они подали прошение в Московское депутатское собрание с просьбой предоставить копию со свидетельства о дворянстве их отца. Этот документ им был нужен для записи их в дворянскую родословную книгу Тульской губернии. Дальнейшая судьба Александра Владимировича Ершова неизвестна.

О Валериане Ершове известно, что во время Гражданской войны, он вступил в ряды Белой армии и в 1919 году умер от тифа. О судьбе среднего брата - Ивана Владимировича Ершова ничего не известно.

Старшая дочь Владимира Ивановича Ершова – Мария, вышла замуж за Владимира Андреевича Шателена (1864-1935). Со своим будущим мужем она познакомилась в Петербурге. За заслуги отца, Мария Владимировна была взята ко двору где носила придворное звание фрейлины Двора Ее Императорского Величества Государыни Императрицы. Владимир Шателен также был из числа придворных лиц, хотя его судьба была намного трудней других близких к Императору людей.

Его предок, первым из Шателенов приехавший в Россию в царствование Екатерины II, – Шарль Антуан, был золотых дел мастером. Внук первого Российского Шателена - Андрей Александрович – отец Владимира, был чиновником министерства финансов и служил на Кавказе. Будучи гимназистом Тифлисской гимназии, юный Владимир Шателен познакомился с сыном известного химика Дмитрия Ивановича Менделеева, учившегося в Морском училище. Под впечатлением его рассказов, Владимир бросил гимназию, и в 1881 году поехал в Петербург поступать в это училище. Как оказалось, он сделал правильный выбор. Морская служба привела его к императорскому двору.

Пройдя с азав все премудрости морского дела, Владимир Андреевич, из мичманов прошел путь до капитана I ранга, причем не обычного флота, а гвардейского экипажа. Ему довелось ходить не только на корветах, но и на императорских яхтах. В 1895 году, он был назначен адъютантом Великого князя Александра Михайловича, с оставлением в гвардейском экипаже. В последующем Владимир Шателен исполнял должность управляющего делами двора Его Императорского Высочества Великого Князя Александра Михайловича. В 1903 году он был назначен управляющим канцелярией Главноуправляющего торговым мореплаванием и портами. За время службы, он был награжден многочисленными российскими и иностранными орденами и медалями.

Владимир Андреевич Шателен был женат три раза. Мария Владимировна Ершова была

его второй женой. От этого брака родился сын Николай (1913-1976). В списке землевладельцев – дворян Подольского уезда на 1914 год, Мария Владимировна Шателен была указана владельцем усадьбы Воробьево. Она получила это имение в наследство от своей тетки Веры Ивановны Ершовой. Большую часть года, семья Шателенов проводила в Петербурге. В 1917 году Владимир Андреевич Шателен участвовал в эвакуации в Англию вдовствующей императрицы. В Россию он больше не вернулся.

Когда он развелся с Марией Владимировной пока неизвестно, но его третьей женой была представительница уже известной читателю фамилии. Фрейлина двора Ее Императорского Величества, затем фрейлина двора Ее Императорского Высочества Великой княжны Ирины Александровны – Елена Михайловна Леонтьева была его последней супругой. Елена Михайловна была дочерью Михаила Михайловича Леонтьева и двоюродной сестрой Марии Владимировны. Возможно, Владимир Андреевич женился на Леонтьевой после 1923 года. Именно в этом году умерла его вторая жена Мария Владимировна, урожденная Ершова.

Судьба ее сестры Елизаветы Владимировны Ершовой (1880-1946) неизвестна. Она умерла в эмиграции.

Из младших представителей семейств Ершовых и Хитрово, посещавших в детстве имение Воробьево, наибольшую известность получила дочь Сергея Константиновича Хитрово – Маргарита Сергеевна (1895-1952). Закончив Смольный институт, она была принята к Высочайшему Двору фрейлиной. Рита, так ее звали в семье Императора Николая II, стала одной из близких подруг дочерей императора Николая II. После начала Первой мировой войны, Рита Хитрово, вместе с Великими княжнами, работала сестрой милосердия в Собственном Ее Величества лазарете в Царском селе. После ареста царской семьи и отправки ее в Тобольск, Рита поехала следом за ними. Своей поездкой она подняла переполох во Временном Правительстве. Заподозрив, что она участвует в плане по освобождению императорской семьи, Керенский лично подписал зашифрованную телеграмму об ее аресте по прибытии в Тобольск. После того как выяснилось, что Рита поехала через всю страну, только из-за слепой преданности к царской семье, ее освободили и с сопровождающим отправили обратно в Петербург. Маргарита Сергеевна Хитрово покинула Россию и обосновалась в Америке. Там она вышла замуж за В.Г. Эрдели, прожила долгую жизнь и умерла в Нью-Йорке.

Ее старший брат Владимир Сергеевич Хитрово (1892-1968) несмотря на молодой возраст, дослужился до звания полковника гвардейской конной артиллерии. После эмиграции из Советской России, он, вместе со своей женой Ольгой Александровной Шепелевой-Воронович, жил в Париже, и похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа, где нашли упокоение многие знаменитые русские эмигранты.

После смерти Веры Ивановны Ершовой Воробьево на какое-то время опустело. По непроверенным данным, с начала в 1914 году Первой мировой войны, в господском доме был расположен госпиталь. Госпиталь мог находиться в Воробьево до Октябрьской революции 1917 года.

Воробьево в первые годы Советской власти

С приходом к власти Советов большинство частных имений было национализировано. Усадьба Воробьево у их владельцев мужа и жены Шателен, была отобрана и стала

принадлежать государству.

1 сентября 1922 года на заседании Шебанцевского волисполкома рассматривался вопрос об организации в Воробьево районной школы. Заслушав мнение заинтересованных лиц, местная власть постановила: «организовать комиссию с выездом на место для осмотра помещений и определения потребного ремонта с составлением сметы». Но районной школы в Воробьево так и не появилось. Организованный на бывших помещичьих землях совхоз «Скобеево-Воробьево» был передан в аренду Московско-Сокольничевскому исправительно-трудовому дому. 24 сентября 1924 года на очередном заседании Шебанцевского ВИКа, рассматривалось заявление Московско-Сокольничевского исправтруддома «Скобеево-Воробьево» об освобождении здания воробьевской церкви от находящейся в ней церковной утвари для устройства в ней амбулатории. Местная власть постановила: «просить Подольский УИК о высылке комиссии по освобождению церкви от церковной утвари, так как церковь при означенном бывшем совхозе не используется, является домовою церковью бывших помещиков». Скорее всего, в бывшем господском доме поселили беспризорных детей, которых перевоспитывали трудом на принадлежащих совхозу землях.

В 1927 году у местного жителя произошел конфликт с администрацией исправительного дома. На хуторе в окрестностях жил некий Василий Павлович Бесчастнов. Еще в 1910 году он взял в аренду у Шателена участок земли, на котором и поселился. После революции эта земля за ним была закреплена. В мае 1927 года он подал жалобу в Подольский уездный земельный отдел на исправительный дом. Именно в распоряжении этого учреждения находилась бывшая усадьба Воробьево. В своей жалобе Бесчастнов сообщал, что администрация этого учреждения захватила часть принадлежащего ему участка. Подольский уездный земельный отдел встал на сторону исправительного дома.

Начиная с 1930-х годов, дальнейшая судьба господского дома, других усадебных построек в бывшем имении Воробьево была связана с отдыхом и лечением жителей Советского Союза. Воробьевская усадьба была отдана под дом отдыха. Во время Великой Отечественной войны в ней опять был расположен госпиталь для лечения тяжело раненых. После Победы в 1945 году госпиталь в Воробьево просуществовал еще некоторое время, а потом в бывшем господском доме стали принимать отдыхающих, что продолжается и в настоящее время. Так что история усадьбы Воробьево начатая триста лет назад в XVIII веке, продолжается и сейчас.

Александр Дудин
Краевед